

— Эти огромные руины наполовину состоят из реальной материи, наполовину — из мира, созданного его сознанием, — прошептал Фу Яо, будто чего-то опасаясь. Он ненадолго замолчал:

— Уходите скорее, раз уж вещь уже...

— О ком ты говоришь? Кто это такой? — даже Шэнь Цин не выдержал и спросил, поражённый странностью всего.

— Не спрашивай его имени, не произноси его, иначе это разбудит «его», — Фу Яо быстро, с опаской, сделал жест, призывающий к тишине, прижался к стене и показал им, чтобы шли:

— Быстрее, отсюда...

Внезапно мир сотрясла оглушительная вибрация. Шэнь Цин пошатнулся и врезался в объятия Лу Тяньмина, который крепко его обхватил.

— Нет, — пробормотал Фу Яо. Светящиеся камни в стене несколько раз резко вспыхнули и погасли. Шэнь Цин увидел, что его лицо побелело. — Нет. Он узнал. Бегите! Быстрее!!!

Перед глазами всё вдруг исказилось, будто смотрел через увеличительное стекло. Казалось, всё, что было твёрдым, начало деформироваться, извиваться, бешено танцевать, мгновенно обретая жизнь. Шэнь Цин увидел, как земля перед ним искривляется, будто её сжимает гигантская ладонь.

Он задыхался, всё тело было тяжёлым, будто налитое свинцом. Не зная, сколько он бежал, он увидел огромную каменную дверь, покрытую водорослями и кораллами. К его удивлению, когда он дотронулся до той двери, она оказалась тёплой.

— Выходите отсюда! Не оглядывайтесь назад, ни в коем случае не оглядывайтесь!

Земля снова задрожала. Дверь, казалось, содрогнулась. Из щели, которую только что приоткрыл Фу Яо, сочился тёмный туман, а затем она снова плотно захлопнулась.

— Прошу тебя! В этот раз отпусти их!!! Умоляю тебя!!!

Шэнь Цин плотно прижался к той двери. Он поддерживал Лу Тяньмина, зрачки которого были расширены. Он лишь слышал, как резкий голос Фу Яо, полный отчаяния, сотрясал его барабанные перепонки.

Краем глаза он увидел, как Мандас изо всех сил пытается приоткрыть дверь. Шэнь Цин почувствовал запах солёной морской воды. Он, поддерживая Лу Тяньмина, вытолкнул его за дверь, а сам протиснулся следом.

— Умоляю тебя, отец!!!

Он протиснулся за дверь, но снаружи была лишь непроглядная тьма. Он крепко ухватился за руку Мандаса. Лицо Мандаса было напряжённым, он силой раздвинул створки двери. Шэнь Цин из последних сил вытащил и его наружу, уперевшись в дверь:

— Фу Яо, быстрее!! Вылезай скорее!!!

— ... Я не могу выйти, — чёрные глаза Фу Яо смотрели на него из щели, и в них была толика иссушенной печали.

— Твой отец что, всё ещё внутри?! Мы тебя не бросим!!! Скажи же! Мы пойдём... искать... — Шэнь Цин остолбенел. Он увидел, как за спиной Фу Яо медленно раскинулась огромная чёрная тень, похожая на гигантского ворона, расправляющего крылья.

— ... Нет, «он» — не мой отец.

Фу Яо долго молчал, наконец горько произнёс это. Шэнь Цин лишь увидел, как его взгляд в последний раз бросил тоскливый взгляд на то, что было позади них, а затем массивная каменная дверь с грохотом снова захлопнулась, подняв облако пыли.

В тот миг мир будто рухнул. Огромное давящее чувство накрыло с головой, в ушах раздался оглушительный звон. Шэнь Цин не смог сдержать низкого стога, крепко обхватив голову руками...

— Шэнь Цин!!! Шэнь Цин!! Шэнь Цин, очнись!!!

В тумане сознания кто-то грубо тряс его. С головы на него вылили ведро холодной воды. Шэнь Цин весь вздрогнул и медленно открыл глаза.

Он увидел встревоженные глаза Лора.

Несколько спасательных плотов покачивались на тёмной поверхности моря. Шэнь Цин огляделся. Лор обнимал его. Он увидел лица Хэйтэна, Бай Иня, а также Цинь Хая и Айло. Мандас прислонился к краю плота, слегка запыхавшись.

Все здесь. Эта мысль заставила его на мгновение расслабиться, а затем снова напрячься. А где Лу Тяньмин???

— Где Тяньмин?! — он схватил Хэйтэна.

— Он получил ранение во время абордажного боя на «Солнечной богине», сейчас его лечат на другом спасательном плоту. Мандас вытащил тебя из воды.

— Что я пропустил?! — Шэнь Цин почувствовал нечто вроде облегчения после катастрофы. — А Енох? Я... то есть... что вообще произошло?!

— После того как ты упал в воду, три корабля начали перестрелку. «Солнечная богиня» была потоплена. Мы сошлись в абордажном бою с людьми с подлодки на «Утренней звезде». Тяньмин сошёлся в схватке с тем высоким... молодым человеком с серебряными волосами. Они долго боролись, а потом взорвалось машинное отделение, повсюду вспыхнул огонь...

— Мы вытащили Тяньмина из огня. Те три ключа утонули вместе с кораблём... Но никто не видел того... как его, Еноха? Этого мужчину. Возможно, он погиб в огне. После этого «Утренняя звезда» тоже быстро затонула, — с тревогой сказал Хэйтэн, глядя ему в глаза.

Шэнь Цин на мгновение онемел. Енох? На горящем тонущем корабле? Неужели тот мужчина... мог так просто...

Его сил не хватило на дальнейшие размышления. Накатили чувство изнеможения и анемии. Он прислонился к Лору и снова погрузился в забытье.

— Папа, а маленький папа всё ещё спит!

— Тсс, не шуми, не мешай ему.

У Шэнь Цина сильно болела голова. Он увидел тусклый белый потолок, а затем маленькое лицо Лу Хунжуя, прильнувшее к кровати и смотрящее на него. Он хотел погладить своего малыша, но сознание снова помутнело.

— Знаешь, тебя ужалила в море очень ядовитая медуза. У неё смертельный нейротоксин. У тебя могли возникнуть множество очень ярких и очень реалистичных галлюцинаций.

То засыпая, то просыпаясь, он слышал, как рядом говорит Лю Илоу:

— Хорошо отдыхай.

Галлюцинации? Значит, Фу Яо — галлюцинация? Та огромная каменная дверь — галлюцинация? Тот страшный мир на дне моря, пространство, заполненное сокровищами — тоже галлюцинация? Его ужалила та ядовитая медуза, когда он погружался в воду? Даже сам Шэнь Цин не мог быть в этом уверен.

Но единственное, в чём можно было быть уверенным — он почти полностью лишился возможности двигаться. Большую часть времени всё его тело было одеревеневшим, он не мог твёрдо стоять, ему нужна была помощь, чтобы подняться. Он лежал в палате интенсивной терапии с капельницей, не мог скоро выписаться, и всё это действительно было похоже на симптомы отравления токсином.

— Ты уже в порядке? — спросил он, лёжа на кровати, Лу Тяньмина.

Лу Тяньмин положил пиджак на спинку дивана, сел на край кровати и начал медленно разминать ему голень.

— Со мной всё в порядке, — этот парень и вправду оказался крепким орешком. Он снова выглядел румяным, полным сил, и голос его снова стал звучным:

— А вот то, что ты всё время лежишь в кровати, очень беспокоит.

— Глава великого клана растирает мне ноги! О чём мне переживать?

Хотя Шэнь Цин так и говорил, лежачие дни были мучительны. Он пролежал в кровати почти полмесяца, и Лу Тяньмин навещал его каждый день.

— Тяньмин, ты помнишь ту историю про морские глубины? — когда ему становилось немного лучше, он, полусидя в кровати, спрашивал, пока тот кормил его кашей.

— Морские глубины? Какую историю? — Лу Тяньмин подул на кашу, удивлённо посмотрел на него и дал ему ложку.

— Ну ту, про сокровища на дне моря, ту дверь, из которой мы вышли, и человека, который помог нам сбежать?! Ты совсем ничего не помнишь? — с напряжением спросил Шэнь Цин.

— ... — Лу Тяньмин смотрел на него десять секунд взглядом, каким смотрят на сумасшедшего, а затем спокойно сказал:

— Нейротоксин той медузы и вправду очень сильный...

Опять так. Шэнь Цин не мог поверить своим ушам. Те злые духи на острове тогда, теперь эта дверь — всё это были его галлюцинации? Включая ту пару отца и сына, которых он видел давным-давно в лесной избушке — тоже галлюцинации?

Он вспомнил печальные глаза Фу Яо в момент, когда дверь закрывалась в последний раз. Это было так реально... Если и Фу Яо был галлюцинацией, то он...

Прошу рекомендаций!! Благодарю всех за поддержку, ура-а-а! Новая яма тоже продолжает закапываться, прошу всех уделить внимание!

<http://bllate.org/book/15584/1390095>